КОМАНДИР

В феврале 2018 года исполняется 30 лет нарочито забытому подвигу советских моряков у берегов советского ещё Крыма. Я напомню, тогда американские корабли из состава 6-го флота США: ракетный крейсер «Йорктаун» и эсминец «Кэрон», пройдя турецкие проливы, 10 февраля вошли в Чёрное море. Их встретили два сторожевых корабля Черноморского флота СССР: «Беззаветный» и СКР-6.

12 февраля 1988 года советские корабли, исчерпав возможный резерв уговоров и убеждений, таранили американцев, вторгшихся в территориальные воды Советского Союза у южного побережья Крыма на 6 миль (примерно 10 километров). «Беззаветный» с водоизмещением 3200 тонн таранил (причём дважды) «Йорктауна» (9600 тонн), а СКР-6 (1140 тонн) соответственно «Кэрона» (9200 тонн). Первый во всей мировой истории таран в мирное время.

Чтобы масштабы случившегося были понятны, давайте представим себе два автомобиля, несущиеся с приличной скоростью по шоссе. Водоизмещение, простите, суммарный вес обоих автомобилей не будет превышать 3 тонны. Однако же, сознательный таран одним автомобилем

другого может иметь весьма печальные последствия как для одного, так и для другого. Так и представляю себе груды исковерканного металла, дымящиеся карбюраторы, отлетевшее в кювет колесо. Жуткая картина. А теперь представьте, что вес каждого такого автомобиля увеличился в тысячу раз. Представили? Любое столкновение крупных кораблей на море может привести к серьёзным и даже трагическим последствиям, а тогда, в феврале 1988 года наши моряки сознательно шли таранить нарушителей границы СССР. Сознательно. Чтобы не применять оружие. Чтобы не допустить третьей мировой войны. А от неё отделял пуск всего одной ракеты с борта корабля, вторгшегося в наши территориальные воды.

Подвиг этот сегодня почти забыт. Лишь иногда в телевизионных эфирах 12 февраля мелькнут кадры американской (!) кинохроники, где «Беззаветный» наваливается на крейсер США. Да командира «Беззаветного» контр-адмирала Владимира Богдашина покажут. Героический мужик. Показал американосам «Кузькину мать».

Ничего не имею против Владимира Ивановича. Дослужился до адмиральских погон, командовал ракетным крейсером «Москва» (флагманом Черноморского флота), служил в Центральном командном пункте ВМФ России. За таран получил орден Красной Звезды. Честь и слава боевому командиру.

Но почему при этом почти не вспоминают командира другого советского корабля? Почему СКР-6 остаётся на вторых ролях? Разве моряки «шестёрки» рисковали жизнью меньше братишек с «Беззаветного»? Разве капитан-лейтенант Петров допустил тактический просчёт и ударил

американского эсминца не в полную силу? Ничуть не бывало. После возвращения во временный пункт базирования (болгарский порт Атия) у нас от форштевня до форпика по правому борту была такая вмятина, что, мама не горюй. Болгарские братушки, кстати, залатали нам эту рану абсолютно бесплатно, в знак уважения к героизму русских моряков. Петров всё делал правильно. Умело, решительно. До сих пор помню его спокойный, твёрдый голос по корабельной трансляции: «Экипажу приготовиться к повторному тарану». Так не посылают на смерть. Так идут умирать все вместе. Повторного тарана наш гордый кораблик (меньший эсминца в девять раз), наверное, не выдержал бы. Но мы были готовы. Все, весь экипаж. Во главе с командиром. Настоящим моряком и хорошим человеком. Александром Анатольевичем Петровым.

Хвала социальным сетям! Благодаря «одноклассникам» в последний год нашёл десяток своих сослуживцев, с кем не виделся почти тридцать лет. Мичманы Пушкарь, Радионов и Рудковский, капитан-лейтенант Котяхов (наш старпом, а после Петрова командир корабля), матросы и старшины Васильев, Черненко, Радохлеб, Аллахвердиев, Гончаренко, Саковец…

И только командира нашего Александра Анатольевича нет больше с нами. Признаться, когда узнал о его смерти, плакал. Пятидесятилетний мужик, прошедший воду, огонь да и трубы медные, плакал, как плачут о самых близких, ушедших нелепо и преждевременно. Наш командир. Он не был награждён орденом за таран, не получил высоких чинов и званий. В великих, бескрайних просторах всемирной паутины вы не найдёте статей и книг, посвящённых этому человеку. Даже в Википедии, в

связи с событиями «Красного тарана» его называют Ивановичем. Что же, память наша, к сожалению, часто бывает короткой.

Ну, к примеру, все помнят подвиг «Варяга», как сражался русский крейсер с японской эскадрой в неравном бою у Чемульпо. И командира «Варяга» помнят. Блистательный офицер капитан 1 ранга Всеволод Руднев. Но ведь в том бою борт о борт с нашим героическим крейсером сражалась маленькая канонерская лодка «Кореец», которая была взорвана своим экипажем, чтобы не сдаваться в плен японцам. А кто сможет назвать фамилию командира «Корейца»? Я думаю, даже выпускники военно-морских академий и работники главкомата ВМФ не вспомнят кавторанга Григория Павловича Беляева. А жаль. Очень жаль.

К сожалению, историей почти забыт и наш командир. Александр Анатольевич Петров. Мне кажется, он был рождён командиром. Уверенная походка. Звучный раскатистый голос. Умение держать дистанцию. Помню, как в Болгарии нас пригласили на торжественное собрание моряков местной военно-морской базы. Пригласили и молоденького лейтенантика, командира БЧ-3. А лейтенантик этот постоянно старался самоутвердиться, мол, не смотрите, что я так молод, я ещё всем вам покажу, какой я офицерище! Петров, проходя мимо него лишь спросил вполоборота у замполита:

– А что, этот карасик тоже с нами идёт?

Лейтенантик только зубами заскрежетал. Командир наш мог быт жёстким, но всегда справедливым. Всегда. Терпеть не мог, когда к нему обращались по воинскому званию:

– Товарищ капитан-лейтенант, разрешите об…

– Что?!

– Извините, товарищ командир, разрешите обратиться.

– Так-то лучше, обращайтесь.

Разгильдяйства на корабле не допускал. Однажды мы стояли на размагничивании на «бочке», я нёс вахту ПВО и слегка расслабился. Взял гитару, разделся по пояс (жарко, июль, Крым) и, думая, что командира нет на мостике, стал орать какой-то романс. Разворачиваюсь, и нос к носу сталкиваюсь с кэпом. Он даже задохнулся от гнева.

– Селедцов! На вахте! Десять суток! Десять суток ареста! Немедленно!!!

Правда на «губу» меня так и не отправил. Кто-то должен нести вахты. При Петрове на корабле проводились КВНы, концерты, «Что? Где? Когда?». Но боевая служба была превыше всего. Неслучайно СКР-6 являлся флагманским кораблём. На учениях, стрельбах, при выполнении «задач» мы всегда были первыми. Помню суббота. Банный день. Моряки млеют в корабельной сауне. Благодать. И вдруг, учебная тревога: «Баковым на бак. Ютовым на ют. Шкафутовым на шкафут. По местам стоять. Корабль к проходу узкостей изготовить!» Это прибыла комиссия из штаба базы проверять нормативы выхода корабля в море. Голые и полуголые морячки, одеваясь на ходу, с быстротой молнии рассыпались по местам, согласно корабельному расписанию. В море вышли, на десять минут опережая установленный норматив. Петров знал своё дело, и нас заставлял нести службу безукоризненно.

Александра Анатольевича уважали. Побаивались, чего уж там. Но уважали. И любили. И готовы были идти с ним сквозь штормы и морские мили. Даже на смерть.

И вот, его нет с нами. Я не знаю, как сложилась судьба командира в лихие девяностые. Для меня и моих братишек по СКР-6 (чаечке, как называли мы наш корабль) он навсегда останется флотским отцом. Гордым, прямым, решительным и справедливым. Настоящим русским моряком. Нашим Александром Анатольевичем. Нашим командиром.

P. S. Кстати, эскадренный миноносец «Кэрон» (USS DD-970 Caron) 15 октября 2001 года был списан и потоплен в декабре следующего года в качестве корабля-мишени. А наш корабль СКР-6 был выведен из состава флота 1 августа 1990 и впоследствии разделан на металл. Конечно, участь корабля-победителя оказалась менее трагична и печальна, чем участь изгнанного из наших вод эсминца. Лучше тихо умереть на Чёрной речке (место в Севастополе, где режут на металл списанные корабли), чем быть расстрелянным, подобно государственному изменнику. И, тем не менее, высшие морские и государственные чины могли бы оставить потомкам в пример пусть не сам корабль, но какие-то его части. Нет. Корабль был списан и полностью разделан на лом САМЫМ ПЕРВЫМ из всего корабельного состава 17 бригады противолодочных кораблей Крымской Военно-морской базы. Первым. Так положено флагману? Или так надо было тогдашнему руководству страной и флотом, чтобы вычеркнуть из памяти, искоренить недружественный поступок советских моряков перед заокеанскими партнёрами, несущими нам свободу и высшие идеалы демократии? Первым…

Ну, что же. Он и останется в нашей памяти первым и единственным, несломленным. Нашим. Вечная слава тебе, чаечка наша СКР-6, вечная память тебе, наш боевой командир Александр Анатольевич Петров! Покуда живы, будем помнить.

Олег Селедцов, член Союза писателей России, Майкоп-Крпаснодар.